

12

Зажигание энергетических материалов сильноточным электронным пучком наносекундной длительности

© Г.Г. Савенков, В.А. Морозов, А.А. Лукин,
В.А. Брагин, Г.В. Семашкин

Специальное конструкторско-технологическое бюро „Технолог“,
Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет
Научно-исследовательский институт „Поиск“, Санкт-Петербург
E-mail: sav-georgij@yandex.ru

Поступило в Редакцию 1 ноября 2013 г.

Приведены результаты экспериментов по инициированию воспламенения энергетических составов с широким диапазоном физико-химических параметров сильноточным электронным пучком наносекундной длительности. Показана возможность инициирования таких составов даже при низких энергетических параметрах пучка, при условии, что температура воспламенения состава не превышает 200°С.

В последнее время в связи с созданием мощных электронных ускорителей (а в перспективе возможна их миниатюризация) возросла актуальность проблемы взаимодействия импульсного электронного пучка и сопутствующего ему катодного факела с энергетическими материалами. В первую очередь это относится к удаленному инициированию таких материалов в глубоком вакууме (космосе), где эффективность сильноточного электронного пучка (СЭП) резко возрастает по сравнению с лабораторными условиями.

Работ, посвященных инициированию детонации как в первичных (инициирующих), так и во вторичных (бризантных) взрывчатых веществах (ВВ) при помощи СЭП наносекундной длительности достаточно много [1,2]. Причем инициирование с помощью СЭП бризантных ВВ является дискуссионной проблемой [2]. При этом стоит отметить, что говорить о возбуждении детонации в образцах малой толщины (< 2mm), которые использовались во всех без исключения экспе-

риментальных работах, вероятно, методически неверно, более точно речь может идти о возбуждении неких взрывчатых превращений в бризантных ВВ (БВВ). Естественно, что никто не подвергает сомнению возможность инициирования в БВВ с помощью СЭП детонации или воспламенения им же энергетических материалов. При определенной закачке энергии указанные процессы в образцах запустятся, поэтому речь идет о пороговых характеристиках СЭП, при которых начнутся процессы детонации или горения.

Зажигание (и, как следствие, горение, которое является видом взрывчатого превращения вещества) энергетических материалов с помощью СЭП пока в научной литературе не обсуждалось. Кроме того, что это является интересной задачей в целом, такая работа помогает в освещении не менее важной проблемы устойчивости зажигания в случае импульсного действия внешних тепловых источников [3]. Поэтому целью настоящей работы является исследование возможностей зажигания и его устойчивости высокоэнергетических материалов с помощью СЭП наносекундной длительности при достаточно низких энергетических параметрах пучка.

В качестве материалов, подвергавшихся воздействию СЭП, были выбраны три энергетических состава (ЭС): на основе пикрата калия (в дальнейшем — ЭС-1), на основе свинцового сурика (ЭС-2), со средним размером зерна $\sim 100 \mu\text{m}$ для обоих составов, и на основе нитрата калия (ЭС-3) со средним размером зерна $\sim 300 \mu\text{m}$. Также воздействию пучка подвергали образцы с высокодисперсным перхлоратом аммония (ПХА) (размер частиц ПХА $8\text{--}12 \mu\text{m}$), который, являясь окислителем для ракетных топлив, горит в достаточно узком диапазоне давлений $2\text{--}10 \text{ МПа}$. Поэтому кроме образцов с чистым ПХА испытывались образцы со смесью ПХА и наноразмерного порошка меди (до 30% массовой доли), который должен был играть либо роль горючего, либо (как предполагалось) частицы металла разогревались бы до высокой температуры и зажигали бы ПХА. Поскольку любые наноразмерные металлические порошки в силу своей высокой химической активности быстро окисляются, то по сути образцы представляли собой смесь ПХА и окиси меди CuO .

Температура воспламенения $T_{ign} = 340\text{--}360^\circ\text{C}$ — для ЭС-1, $T_{ign} = 180\text{--}220^\circ\text{C}$ для ЭС-2 и $T_{ign} = 280\text{--}300^\circ\text{C}$ для ЭС-3. Температура воспламенения ПХА $T_{ign} = 260\text{--}280^\circ\text{C}$.

4* Письма в ЖТФ, 2014, том 40, вып. 6

Составы запрессовывались в стальные кольца толщиной 2 mm с внешним диаметром 30 mm и внутренним 16 mm. Плотность запрессованных составов для: ЭС-1 — 1.25 g/cm³, ЭС-2 — 3.5 g/cm³, ЭС-3 — 1.55 g/cm³, ПХА — 1.6 g/cm³.

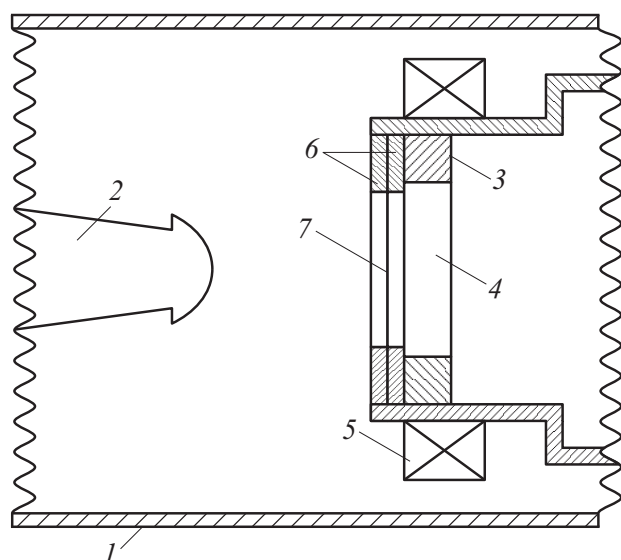
В качестве источника возбуждения СЭП использовался импульсный сильноточный ускоритель электронов ГКВИ-300 со средней энергией электронов E в спектре 250 keV и длительностью t_b импульса напряжения на полувысоте 60 ns. Диаметр пучка электронов — 10 mm. Воздействие электронного пучка на образцы осуществлялось в вакуумной камере при давлении остаточных газов $\sim 10^{-2}$ Pa и температуре помещения 20°C. Образец устанавливался в оправку перпендикулярно летящему пучку электронов.

Поскольку в работе применялся в качестве источника электронов катод, работающий в режиме взрывной эмиссии, то кроме электронного пучка существенный вклад в нагружение и нагрев образца может вносить металлическая плазма (так называемый катодный факел (КФ)), возникающая при генерации пучка [4] и летящая вслед за пучком электронов со скоростью ~ 150 km/s [5]. Поэтому в работе применяли две схемы нагружения образца. В первой схеме с образцами взаимодействовали и пучок электронов и плазма, во второй схеме плазма отсекалась с помощью полимерной пленки с напыленным алюминиевым порошком, устанавливаемой перед образцом. Толщина пленки с напылением составляла 10 μ m. Расстояние между катодом и образцом составляло 4 mm. Схема облучения образца приведена на рис. 1.

Воздействие на образцы с ЭС-1 СЭП совместно с катодным факелом приводило только к образованию, под действием растягивающих напряжений, каверны в образце, при этом следов воспламенения не наблюдалось (рис. 2, а). После таких результатов было принято решение: экспериментов с воздействием чистого электронного пучка без КФ на образцы с ЭС-1 не проводить.

Воздействие СЭП как совместно с КФ, так и в случае отсечки КФ на ЭС-2 приводило к полному выгоранию состава, при этом катод полностью покрывался слоем продуктов горения, что также указывало на зажигание и горение состава (рис. 3, а).

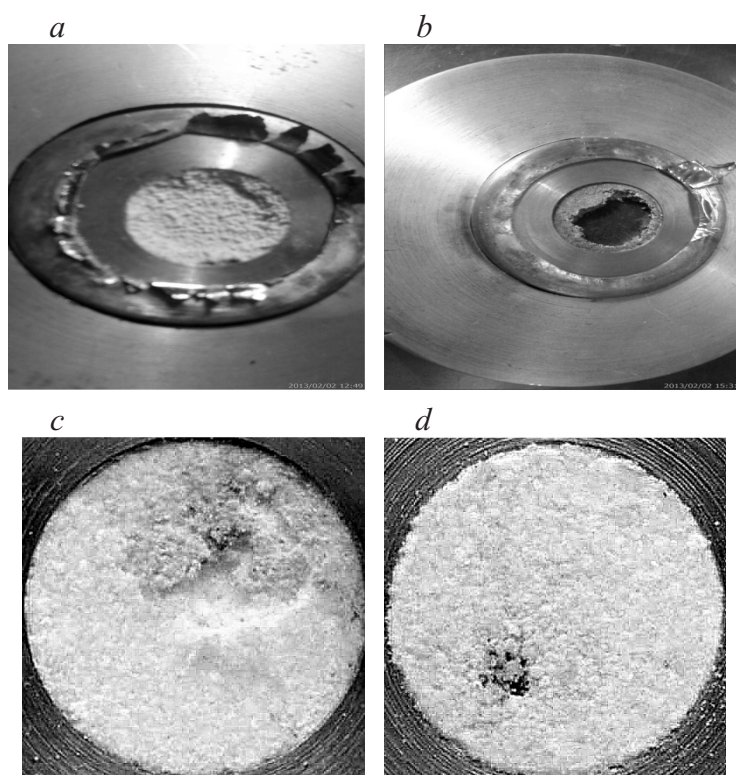
Воздействие СЭП как совместно с КФ, так и в случае отсечки КФ на ЭС-3 и ПХА к воспламенению состава не приводило. Композиционные составы (ПХА + наноразмерный порошок окиси меди) также не

Рис. 1. Схема проведения эксперимента: 1 — вакуумная камера, 2 — катод, 3 — стальное кольцо-анод, 4 — образец, 5 — пояс Роговского (измеритель тока электронного пучка), 6 — кольца для крепления пленки или фольги, 7 — майларовая напыленная алюминием пленка или алюминиевая фольга.

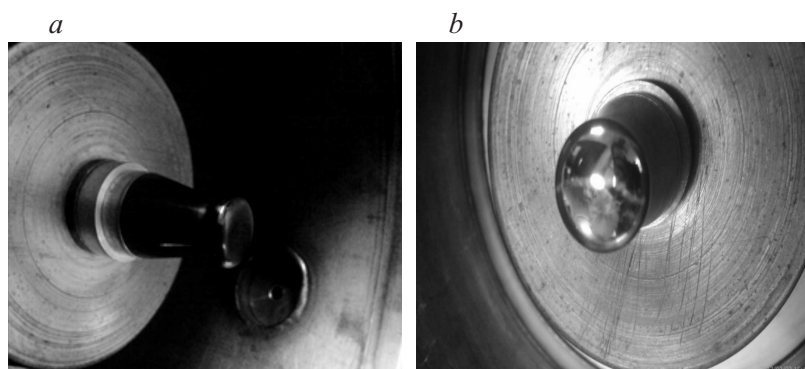
воспламенялись. Из полученного результата можно сделать вывод о том, что либо в композиционном образце не хватало горючего, либо поглощение металлическими частицами быстрых электронов не столь эффективно по сравнению с матричным составом (ПХА) и поэтому нагрев наночастиц CuO был не очень высок.

Можно отметить, что совместное действие катодного факела и электронного пучка на все эти образцы приводило к образованию каверны в образцах большего диаметра (вплоть до того, что в ЭС-1 образовывалась каверна на всю толщину образца (рис. 2, *b*)), чем при действии только электронного пучка (рис. 2, *b* и *c*). Так, на рис. 2, *c* показано действие на образец с ЭС-3 КФ и СЭП, а на рис. 2, *d* — действие на тот же состав только СЭП. Видно, что каверна на рис. 2, *c* существенно больше, чем на рис. 2, *d*.

Рис. 2. Вид образцов ЭС-1 (*a, b*) и ЭС-3 (*c, d*): *b, c* — действие пучка и катодного факела, *a, d* — действие только электронного пучка.

При этом в случае ЭС-1 на катоде наблюдалось термическое пятно (рис. 3, *b*), что указывало на частичное горение состава, т.е. после начального воспламенения произошло погасание заряда, тем самым процесс горения оказался неустойчивым и перехода к стационарному процессу не произошло. Заметим, что в работе [6] также не удалось с помощью СЭП наносекундной длительности возбудить взрывчатые превращения в пикрате калия (который, отметим, является бризантным взрывчатым веществом).

Рис. 3. Вид катода после воздействия СЭП на ЭС-2 (а) и термическое пятно на катоде (указано стрелкой) после воздействия СЭП и катодного факела на ЭС-1 (б).

Таким образом, можно констатировать, что с помощью как сильного электронного пучка, так и в совокупности его с катодным факелом, который усиливает действие СЭП, удастся воспламенить энергетический состав с относительно низкой температурой воспламенения ($T_{ign} \approx 200^\circ\text{C}$) и достаточно высокой плотностью ($\rho_0 = 3.5 \text{ kg/m}^3$), равной приблизительно 0.8 от теоретической.

На основании таких результатов можно предложить следующий механизм воспламенения (или не воспламенения) исследуемых энергетических материалов. Эффективная длина пробега электронов в соответствии с рис. 1 [2] составляет для ЭС-1 $h_{eff} \approx 0.3 \text{ mm}$, для ЭС-2 $h_{eff} \approx 0.106 \text{ mm}$, для ЭС-3 $h_{eff} \approx 0.24 \text{ mm}$. Глубина максимального энерговыделения для одного электрона равна соответственно $h_{e \text{ max}} = 0.13 \text{ mm}$, $h_{e \text{ max}} = 0.046 \text{ mm}$ и $h_{e \text{ max}} = 0.103 \text{ mm}$, тогда из таких данных можно заключить, что большая часть энергии электронов рассеивается в более тонком слое (ТС) в ЭС-2 и нагревает этот ТС до температуры воспламенения. ТС воспламеняется, и от него процесс горения распространяется на всю оставшуюся часть образца.

С целью проверки выдвинутой гипотезы проведем оценочные тепловые расчеты, которые, конечно, являются необходимыми условиями,

Характеристики составов и параметры электронного пучка

Состав	ρ_0 , g/cm ³	Теплоемкость ЭС c_p , J/kg · K	h_{eff} , mm	$h_{e \max}$, mm	Мощность потока электронов на единицу площади W , W/cm ²	Значение энергии электронов после их прохождения через майларовую пленку E , keV	Длительность импульса напряжения t_b , ns
ЭС-1	1.25	230	0.3	0.13	$9.4 \cdot 10^8$	180	60
ЭС-2	3.5	851	0.106	0.0457	$9.4 \cdot 10^8$	180	60
ЭС-3	1.55	292	0.24	0.103	$9.4 \cdot 10^8$	180	60

но недостаточными для более надежного подтверждения выдвинутой гипотезы. Все параметры, необходимые для расчета, приведены в таблице. Методика расчета аналогична методике, приведенной в работе [7].

Оценки для образцов с ПХА, в том числе и с наноразмерными добавками, не производилось (в случае образцов с чистым ПХА в силу того, что ПХА — это просто окислитель, который горит в узком диапазоне давлений, а для композитных смесей ПХА + наноразмерный порошок CuO в силу того, что теплофизические параметры смеси неизвестны).

В результате расчетов получено повышение температуры в слое максимального энерговыделения для ЭС-1 на $\Delta T = 141^\circ\text{C}$, для ЭС-2 — $\Delta T = 237^\circ\text{C}$, для ЭС-3 — $\Delta T = 112^\circ\text{C}$. Таким образом, оценочные расчеты подтверждают выдвинутую гипотезу о механизме воспламенения энергетических материалов сильноточным электронным пучком. Для более надежного подтверждения необходимы эксперименты с более широким набором ЭС, имеющих диапазон температур воспламенения ниже 180°C и выше 200°C .

Таким образом, на основании полученных экспериментально-расчетных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Воспламенение энергетических материалов сильноточным электронным пучком при минимальных параметрах пучка возможно в случае невысоких (не более 200°C) температур воспламенения материала.

2. Действие катодного факела усиливает общее воздействие СЭП на ЭС и приводит к неустойчивому горению состава с его дальнейшим погасанием, даже с высокой температурой воспламенения.

Список литературы

- [1] Захаров Ю.А., Алукер Э.Д., Адуев Б.П. и др. Предвзрывные явления в азидах тяжелых металлов. М.: ЦЭИ „Химмаш“, 2002. 115 с.
- [2] Морозов В.А., Савенков Г.Г. // Химическая физика. 2013. Т. 32. № 6. С. 69–77.
- [3] Зарко В.Е. // ФГВ. 1990. № 6. С. 3–16.
- [4] Месяц Г.А. Эктон в вакуумном разряде: пробой, искра, дуга. М.: Наука, 2000.

- [5] *Мещеряков Ю.И., Морозов В.А.* // ЖТФ. 1979. Т. 49. В. 9. С. 1982–1986.
- [6] *Рябых С.М., Жуланова В.П., Холодковская Н.В.* и др. // Физика горения и взрыва. 1996. Т. 32. № 3. С. 113–118.
- [7] *Морозов В.А., Савенков Г.Г., Брагин В.А.* и др. // ЖТФ. 2012. Т. 82. В. 5. С. 129–134.